

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Примерка (продолжение)

Я искренне благодарен всем, кто написал мне! Большое спасибо за комментарии, оценки и замечания. В продолжении я постараюсь все учесть.

Я прошу прощения за то, что пишу рассказ частями. Я очень занят, поэтому тороплюсь и не вычитываю ошибки.

И так Павел попросил выйти всех мужчин. Времени на раздумья не было, это понимали все, поэтому вышли сразу. Всем было интересно, что там происходит в данный момент, но все делали вид, что их женщины не позволят ничего такого или же, что для них все происходящее в норме. У меня же просто сердце выскакивало. Мне нужно было остаться, думал я. Бог знает, что может придти в голову этому странному человеку. Нет, я не боялся за свою жену. Я просто хотел видеть, что там происходит. Признаюсь, я даже хотел, чтобы там произошло что-то такое. Только сейчас я заметил, что Женя остался там. Мы медленно шли по коридору. Андрей поторопил меня. Мы отошли в сторону. У него видимо были те же мысли, что и у меня. Он уже успел придумать, как стать свидетелем действия. Все вернулись в бар, и Андрей стал по сотику звонить Женьке. Я узнавал о его плане по ходу дела.

Андрей сказал Евгению, что Лена, скорее всего, застесняется, вот-вот сорвется и откажется. Что удержать ее сможет только он, Андрей. Он добавил, что и Наталья заволнуется. В общем, Женьке предстояло по любому вернуть нас, а мы уже сами, если что уговорим их. Женя, как выяснилось позже, не придумывая объяснений, просто передал Павлу все и тот сам вышел, чтобы нас позвать. Видимо он опасался любого срыва, поэтому вел себя так. Мало того, он прошел до бара и позвал еще двоих. Почему только их, для нас пока оставалось неясным. Как только зашли все, все стало ясно. Оказалось, что Павел спросил женщин, хотят ли они, чтобы их мужья присутствовали. Желание выразили не все, поэтому, спросив мнение отказавшихся женщин, Павел позвал. Мы расселись. Павел спросил, есть ли у нас какие-то соображения. Никто ничего не предлагал. Тогда, сказал Павел, будем думать вместе. Посмотрим, что мы имеем, кроме своих костюмов. Перебрали старое штатное барахло, что было в гримерке бара. Некоторые вещи были неплохими, но на всех не хватало. Тут Женина супруга куда-то выбежала. Через пять минут она вернулась с охапкой каких-то белых тряпок. Это были новые передники для официанток. Они были неплохо сшиты, ткань и кружевные оборки были отлично подобраны. Павел вежливо подозвал одну из девушек. Она приехала одна и наверное поэтому вела себя раскованней других. Дерзайте, произнес Павел. Ольга отвела девушку за небольшую ширму. Были слышны отдельные слова уговоров. Девушку звали Лида. Я четко слышал слово. Наконец они вышли. Лида была одета по-прежнему, а Ольга почти плакала. Есть только один вариант, сказала Оля, это белье и передник. Только вот Лида отказывается выйти в таком виде. Почему? спросил Павел у Лиды. Девушка смущенно молчала. Поймите, продолжил Павел, все идет к черту, мы не успеваем все подготовить. Он понимал, что через полчаса будет поздно что-то придумывать, на уговоры времени не было. Конечно, такой человек не первый раз находился практически в безвыходной ситуации. Он молча смотрел на Лиду, которая не находила себе места от этого пронизывающего взгляда. Вы ведь неплохо заработаете в этот вечер, вдруг заговорил Павел. Лида не выдержала, извинилась и взяв свои вещи, пошла за ширму. Все присутствующие проводили ее взглядом. Я подумал, что теперь кто-то сомневающийся сможет тоже уйти. Я был уверен, что моя-то

точно не будет почувствовать в этом ужасном представлении. Из-за ширмы вышла Лида. Я засмотрелся на нее, и это сбило меня с мысли. Одежда Лиды прекрасно подчеркивала красоту ее тела. Ее небольшое платьице еле прикрывало роскошную попку. Прекрасные стройные ноги, тонкая талия, небольшой животик и грудь, ее грудь особенно задержала мое внимание. Ее размер и форма идеально гармонировали с фигурой. Я заметил, как сквозь ткань платья четко виднеется рисунок кружева. Казалось, что соски открыты. Слишком уж они выделялись, да и линия рисунка проходила ниже. Лида медленно шла к выходу, но ее окрикнул Павел. Пойдите, сказал он, я понимаю все, что вы чувствуете, то, что вы смущены, но и вы постарайтесь понять нас. Вы очень подведете Евгения и Оленьку своим отказом. Вы очень красивы и были бы прекрасны в нашем маленьком шоу. К сожалению, сделав паузу, продолжал Павел, я могу попытаться удержать вас только деньгами, я вовсе не пытаюсь купить вас. Я понимаю, то о чем я прошу, нелегко и поэтому предлагаю хорошее вознаграждение за ваш труд. Всех присутствующих раздирал интерес, что он имеет в виду под хорошим вознаграждением. Лида тоже задумалась, но прямо спросить не решалась. Мучительная пауза была оборвана Павлом. Я не знаю, сколько нужно заплатить вам, поэтому мы поступим следующим образом. Я буду называть сумму за каждую вашу вещь. Если вы откажетесь, я буду добавлять. Но, если мне покажется, что вы излишне пользуетесь нашим тяжелым положением, то не получите ничего и придется продолжить без вас. Так мы поступим с каждой в отдельности, у каждой из вас будет своя цена. Есть несогласные, спросил он. Молчание означало согласие. Тогда Павел обратился к нам. Если мужчины не против, начнем. Сказал он. Не дожидаясь ответа, он снова повернулся к Лиде. Вы будете первой Лидочка. На раздумья, у вас ровно одна минута. Павел видимо специально подгонял действие. В таких ситуациях, рассудив трезво, скорее всего, многие отказались бы. Ну, вы согласны, спросил он у Лиды. Лида смотрела в пол, смущенно кивнула. Я попробую, тихо сказала она. Все, особенно женщины, сочувственно смотрели на нее. Лиде было вдвойне тяжело, она была первой. Мужики, по-видимому, настолько увлеклись Лидой, что не думали, что следующей будут их собственные жены.

Позже я много раз прокручивал в голове тот день. Павел отлично продумал каждый свой шаг, каждое слово и каждую паузу. Забегая вперед скажу, мы все неплохо сдружились после этого случая. Мы обсуждали все, что произошло, что мы чувствовали, как хотели поступить и как поступали иначе.

Лидочка, начал Павел, я предлагаю вам тысячу за то, что вы снимете платье. При этом он достал из своей сумки две купюры и положил их на соседний стул. Лида стояла как вкопанная. Она не соглашалась, не отказывалась. Она окинула присутствующих растерянным взглядом. В глазах женщин, она искала ответ. В глазах мужчин, толи разрешения, толи снисхождения. У вас только минута, напомнил ей Павел. Лида посмотрела в сторону ширмы, но Павел опередил ее. Только здесь, грубо сказал он, у нас мало времени. Лида поставила свою сумочку на стул и отошла на середину комнаты. Она завела правую руку за спину, левой убрала волосы сзади. Стояла гробовая тишина. Никогда не думал, что ели слышный звук расстегивающейся молнии может так волновать. Расстегнув молнию, Лида сняла платье с плеч. Она опустила руки вниз. Платье, немного задержавшись на груди, стало падать, но девушка поймала его на талии. Нашему взору открылась грудь, аккуратно поддерживаемая открытым ослепительно белым бюстгалтером. Он держал грудь приподнятой и скрывал от глаз лишь нижнюю часть. От этого грудь принимала обворожительную форму. Загорелая

кожа, темный небольшой ореол вокруг острых сосочков сильно контрастировали с белизной белья. Когда она нагнулась, чтобы освободиться от платья, ее грудки практически вывалились из прекрасных оков. Вот она выпрямилась, отбросила на стул платье и вернулась на прежнее место. Трусики дополняли комплект. Они тоже были очень откровенны. Под прозрачным кружевом виднелись темные волосики аккуратно подбритого лобка. Лида поначалу пыталась прикрыть руками это место, но почему-то тут же отвела руки. Наденьте передник, попросил Павел. Оля помогла Лиде. Ну вот, как-то радостно сказал Павел, вот и отличный набор. Если девушки не против такого наряда, то осталось только найти такое же белье для всех. Оленька узнайте размеры и постарайтесь в течении, он посмотрел на часы, сорока минут найти в ближайших магазинах что-нибудь подобное. Я вижу, все согласны, он посмотрел на женщин, а потом и на нас. Гонорар две тысячи каждой, я думаю это нормально, возражений нет? Никто не возражает, значит все согласны. Я взглянул на свою супругу. Она явно еще не до конца осознала, на что она согласилась.